

дать не самые талантливые, а самые обеспеченные, а это – в силу специфики спекулятивно-криминального характера нашей экономики – далеко не самые образованные слои общества.

Ведущий научный сотрудник института философии РАН проф. В.С. Семенов остановился на борьбе народной интеллигенции с антикультурой. Автор отмечает, что при М.С. Горбачеве в СССР произошел грандиозный раскол внутри российской интеллигенции, который усилился в годы ельцинизма и сохранился до сего времени – на «интеллигенцию», последовательно и настойчиво уничтожающую русскую, российскую культуру, и на интеллигенцию стремящуюся всеми силами ее сохранить, уберечь и развить. Каждая из этих групп, по мнению автора, дифференцирована. В среде второй группы наряду с активной, творческой, созидающей интеллигенцией есть значительная часть пассивной, выжидающей, бездействующей. Первая группа – это прислуживающие власти, богатству, криминалу, продажные интеллигенты. Актив данной группы составляют интеллектуалы закулисного теоретико-концептуального и финансово-организующего центра (где разрабатываются концепции, сценарии и линии действий), который находится скрыто в системе власти и открытый актив антикультурного воздействия на народ, то есть деятели радио, телевидения, театра, кино, литературы, органов власти, Госучреждений. Они проводят линию по опорочиванию, разрушению и уничтожению русской, российской культуры. Ими систематически насаждаются самые низкопробные и грязные проявления антикультуры (разврат, пьянство, криминал, пошлость и т.п.). Основной вывод автора заключается в том, что несмотря на сильный подрыв российской культуры за последние двадцать с

лишним лет она тем не менее не может быть уничтожена, так как живет российский народ, носитель подлинной культуры. Сегодня все больше разворачивается борьба за сохранение и развитие современной народной культуры.

Проблемы интеллигенции и взаимодействия культур рассматривали также проф. В.П. Култыгин (Институт социально-политических исследований РАН), доктор философии Д. Ульзийсайхан (Монголия), проф. В.И. Антонов (Администрация Президента Республики Бурятия), зав. кафедрой социологии и политологии Барнаульского госпединститута Н.А. Матвеева, зав. кафедрой философии Житомирского госуниверситета Н.А. Козловец (Украина), доктор филологических наук, народный поэт Бурятии Б.С. Дугаров, ректор Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета И.И. Катанаев, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Ю.Б. Рандалов, проф. Бурятского госуниверситета В.А. Балханов, В.А. Барыдаева, Э.Д. Дагбаев, В.И. Затеев, А.Н. Постников, декан факультета социологии Национального технического университета Украины Б.В. Новиков, зав. отделом этнологии и антропологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований С.А. Айларова, директор Института гуманитарных наук Тюменского государственного нефтегазового университета В.В. Гаврилюк, проф. Сибирского федерального университета В.Х. Беленький и др.

В рамках конференции работал ряд секций. Материалы, представленные на конференции, вошли в 2-х томник «Интеллигенция и взаимодействие культур», изданный к началу конференции Бурятским госуниверситетом.

Рената Сухоцка

Познань (Польша)

Интеллигентские сообщества

Понятие анклава в общественных науках принципиально соотносится с ситуацией, в которой переплетаются два аспекта:

1) пространственный, когда анклав составляет определенное пространство, выделенное ясными границами, окруженный другим пространством с другими чертами;

2) общественный – подчёркивающий отличие характерных черт лиц, отделённых от их окружения, усиливающий их отличие и специфику.

Оба эти аспекта особенно видны тогда, когда понятие анклава означает часть территории государства, окруженной территорией другого государства или же относится к населению другого этнического происхождения, составляющие

общности в городском пространстве, на что обращала внимание чикагская школа, подчёркивая совместное проявление общественного и физического дистанса (Park 1926 : 18). В более «либеральном» подходе анклавом называются человеческие общности, характеризующиеся отличительными частями, позволяющими выделить их из окружения, не обязательно пространственного, например можно говорить об анклавах инвалидов или об анклавах бедности и богатства. Последние могут, но не обязательно должны располагаться на определённых территориях. В этой ситуации границы анклава касаются предела проявления этнических и религиозных черт, а пространство как территория усиленных общественных связей.

Целью данной работы является ответ на следующие вопросы: существуют ли интеллигентские анклавы, что их характеризует и поможет ли принятая перспектива исследования понять явления и процессы которые происходят внутри интеллигенции.

Принимая во внимание существование большого количества контрверсий, касающихся определения понятия интеллигенция, её состава, места, которое занимает в структуре общества (Suchocka 2006 a; 2006 b) будем считать, что современная интеллигенция:

1) составляет внутренне дифференцированную общественную прослойку, не категорию или класс, как считали в социалистическом обществе Г. Конрад или И. Шелени (1979);

2) утратила автономную позицию в структуре общества, её члены проникают (не «переходят») в другие элементы общественной структуры, например через усиление владельцев, а также создание среднего и высшего класса;

3) о её обособлении решают не специфические черты её членов, отделяющими её чёткими границами от других прослоек или общественных классов, а наличие определённых черт другой интенсивности чем те, которые выступают у членов остальных элементов общественной структуры, к ним относятся: образование, квалификация, общественный статус, сложность выполняемых ролей, отношение к работе, специфичный *habitus*, одним из элементов которого может быть особенный тип психообщественной активности или профессиональное самоуправление (Leszkowicz-Baczyński 1999 : 22), креативность, относительно высокие доходы, а также более частые прообщественные позиции и другие надстроенные над ним элементы стиля жизни, в результате чего он находится высоко в иерархии общественного престижа.

В операционной дефиниции, также как некоторые социологи (Domański 1994, 2004) для выделения интеллигенции и других элементов общественной структуры использую международную классификацию профессий ISCO 1988. Принимаю во внимание (иначе чем часть авторов) два критерия высшего образования а также предел квалификации и сложность функций, приписываемых профессиональной роли. Можно принять, что к интеллигенции относятся две первые категории, которые включают парламентариев, высших чиновников, директоров и руководителей больших организаций, а также руководителей средних и малых предприятий и специалистов, в том числе свободных профессий, инженеров, учителей высшего уровня обучения, связанных с высшим образованием. Отношу к интеллигенции самостоятельно зарабатывающих владельцев с высшим образованием (например, врачи, архитекторы, адвокаты), которые выполняют работы, требующие специфичных знаний и высокой квалификации, а форма собственности условий работы не производит смены функций, связанных с выполняемой профессиональной ролью, а также предпринимателей, затрудняющих наёмных работников, которые перед этим выполняли интеллигентские профессиональные обязанности.

Говоря об интеллигентских анклавах имею в виду:

1) анклавы наружные, т.е. такие, которые находятся в окружении иных чем интеллигентские общественных структур;

2) анклавы внутренние, т.е. специфические и различающиеся интеллигентские общности внутри интеллигентской структуры.

В обеих ситуациях не обязательно, но могут выступать различные формы пространственной концентрации. Прежде всего, это анклавы, имеющие статусный характер поэтому критерии их различения составляют разный доступ к престижу, богатству и власти, обозначенные в общественной позиции их членов на которые накладывается род выполняемых общественных ролей, «позиционный менталитет». (Sztompka 1989.-С.58)

Интеллигентские анклавы в сельском обществе

В сельском обществе возникают две отличающиеся друг от друга категории анклавов: анклавы сельской интеллигенции и анклавы интеллигенции живущей на селе («сельско-городские»). Критерием отличия является пространство, в котором реализовываются профессиональные

роли её членов. Первый тип составляют анклав-ы, состоящие из лиц, вся жизненная активность которых связана с сельским обществом: работа и частная жизнь, часто врачи, учителя, лица с высшим сельскохозяйственным образованием, иногда бывшие работники государственных сельскохозяйственных предприятий, частично зарабатывающие сельскохозяйственным трудом или использующие возможности, данные природными условиями сельской местности (агро-туристическая деятельность или школы езды на лошадях). Иногда это лица, которые в прошлом являлись представителями свободных профессий в настоящее время сменили как место жительства так и средства содержания. Часто они сами или их супруги совмещают сельский труд с прежней работой, например скульптора, архитектора, не требующей постоянного присутствия в городе.

От окружения отличаются не только более высоким уровнем образования, квалификации, креативностью в профессиональной и общественной деятельности (например, инициируют проекты, способствующие улучшению условий жизни всех жителей деревни), но и большей активностью культурной и прежде всего уровнем культурного и образовательного запроса в отношении своих детей. Следует отметить, что культурная активность сельской интеллигенции не всегда по мнению социологов была удовлетворительной однако уровень её стремлений со всей уверенностью является выше среднего. Выражается это в удовлетворении от участия в культуре, достаточно ригористических оценках собственного участия, а также в декларируемых потребностях. Виден также и более высокий уровень достатка членов анклава и отличный от остальных жителей стиль жизни. Чаще всего (иначе чем в следующем типе анклава) живут в пространственном разделении. Возникающие общественные и товарищеские связи спланированы те общности, которые становятся для их членов группой соотнесения. Эти части сельской интеллигенции составляют анклав-ы «внешние» по отношению к другим членам общества. Являются также анклавами внутренними в рамках целой прослойки интеллигенции от которой отличаются прежде всего стилем жизни. В свою очередь городские интеллигентские сообщества являются для их членов группами соотнесения особенно воздействия на уровень стремления членов сельских анклавов.

Некоторые сельские анклав-ы являются результатом возникших во время реального социализма сообществ лиц с высшим образованием, в том числе и в расположенных на селе научных

учреждениях, совместно с отделёнными в пространстве жилыми кварталами для работников.

Вторую субкатегорию составляют те интеллигентские сообщества члены которых проживают в деревне, но работают в ближайшем городе. С одной стороны – проявляют те черты интеллигенции, которые отмечал Юзеф Халасинский, трактуя интеллигенцию как прослойку общественно-товарищескую (1946), когда их члены начинают создавать общественно-товарищеские круги, чему плодотворно способствуют близкие расстояния. С другой – отчётливо отделяются от «нового» окружения, прежде всего сами «изолируются» и частично являясь изолированными. Эти результаты наблюдения подтверждает анализ интервью с 20 представителями интеллигенции. Исследования, которые проводились в рамках пилотного изучения, проводились в мае – июне 2006 г. в нескольких пригородных деревнях в окрестностях Познани, Варшавы и Кракова.

Явление переезда в деревню связано с проблемой улучшения качества жизни, со сменой квартиры в многоквартирном доме на собственный дом, смены «искусственного» окружения на естественное. В первом случае деревня по существу представляет «спальную», а дружеские связи поддерживаются с товарищами в городе. По истечении нескольких лет укрепляются товарищеские связи в спонтанно возникших интеллигентских «кварталах», которые уже начинают являться не только общественными, но и пространственными анклавами, расположенные в границах деревни в совершенно другом, часто старшим и традиционным, типе строительства. Обе общности живут «рядом», различные во многих отношениях. Отличает их уровень образования, род выполняемой работы (часто жители «старой» деревни продолжают жить с земли), а также стиль жизни. Объём взаимных контактов ограничен, часто вообще не встречается, поскольку большинство ежедневных потребностей членов анклава, в том числе приобретение продуктов питания и образование детей, осуществляется в городе. Ничтожным является вовлечение в дела деревни, например выбор деревенских властей, за исключением тех ситуаций, когда это непосредственно касается членов анклава. Состоянию собственной изоляции сопутствует подобная реакция окружения, не всегда дружелюбно настроенного в отношении «пришельцев», выразительно более богатых, чужих и «возвышающихся».

Этот тип анклава статусного и пространственного характера в то же время показывает значительное сходство с т.н. «творческим классом», наличие которого указывает Флорида в Соеди-

нённых Штатах, Канаде и Западной Европе (2002 : 69). Трактуют её как один из трёх классов постиндустриального общества, рядом с рабочим и обслуживающим классом. Включаются в неё две подгруппы: первую составляет супер творческий центр, люди работающие в научном, инженерском, технологическом секторе и традиционные творцы (художники, проектировщики, аниматоры культуры), другая же – учителя, врачи, юристы и т.д. Специфика этой группы выражается в возникновении новой иерархии ценностей, в которой об отношении к работе не решает высокий уровень заработка, а исходящее от неё удовлетворение, общество и атмосфера работы, индивидуальный и гибкий график работы, а также большое количество свободного времени.

Некоторые изменения, происходящие в интеллигентских сообществах, склоняли к утверждению, что польская интеллигенция под некоторыми взглядами подобна «творческому» классу. Этой точки зрения среди прочих придерживается Ежи Микуловский-Поморский, который подчёркивает, что характеризует её схожее отношение к образованию, отличный от других сообществ стиль жизни, наличие некоторых ценностей связанных с выполняемой работой и увлечённость работой (2005 : 43). Похоже, что кроме указанных черт интеллигенцию из сельско-городских анклавов с творческим классом связывает значение, которое предписывают сообществу своего места жительства. Разница заключается в том, что творческий класс стремится к удовлетворению в данном сообществе культурных потребностей и общественных контактов, в то время как члены интеллигенции стремятся к удовлетворению потребности «контакта с природой», когда близость города позволяет удовлетворить культурные потребности.

Подобный род анклавов, как описанные выше, можно обнаружить в обществах небольших городов.

Интеллигентские анклавы в классе владельцев – интеллигентские анклавы владельцев среди интеллигенции.

Очередной, отличный род анклавов представляют интеллигентские анклавы в классе владельцев, которые можно одновременно принять за анклавы владельцев среди интеллигенции.

Социологи не однозначны в вопросе являются ли лица, причисленные ранее к интеллигенции (в том числе и к т.н. «бюджетной интеллигенции»), которые в настоящее время имеют собственные предприятия – перешедшие в класс вла-

дельцев, приобретая новую идентичность (Bartoszek 2003 : 93) или же создают новую суб-категорию как владельцев так и интеллигенции. Поводом различия этих мнений является утрата частью интеллигентской категории «автономной» позиции в общественной структуре, спровоцированной общественными изменениями, открывающими новые пространства для социальной мобильности и новые поля для экономического роста в рыночной экономике, что явилось причиной усиления мобильности среди интеллигенции. Возрастает количество человек дающих работу другим и создающих собственные предприятия, на которые трудятся наёмные рабочие, а также количество человек объединяющих работу наёмных рабочих и собственный заработок.

Одним из аргументов в поддержку теории о проникновении является то, что относительно кратковременная принадлежность некоторых представителей интеллигентских профессий к категории владельцев фирм не приводит к автоматической смене системы ценностей и исчезновению прежней идентичности. Как подтверждают результаты социологических исследований происходит перенос элементов интеллигентской этики в общество предпринимателей, в том числе и высшего звена, а не полная их замена. Интеллигенты «проникают» не утрачивая собственной идентификации в другие элементы структуры, например усиливая владельцев, совместно создавая средний и высший класс.

В классе владельцев следует выделить два вида анклавов: первый составляют лица самостоятельно зарабатывающие, которым приписывается особая роль в формировании структуры среднего класса, проводника между классом бизнеса и классом знания. Это специалисты, обладающие статусом интеллигентов с высшим образованием, являющиеся одновременно владельцами «частных фирм оказывающих услуги в рамках своей профессии» (Matuszczak 1994 : 19), другую владельцы фирм привлекающих наёмных работников. Обе они имеют черты внешних анклавов, в то же время являясь внутренними анклавами в классе интеллигенции.

Интеллигенцию можно трактовать как статусный анклав среднего класса, особенно в новом классе, т.н. классе знания, так и анклав в классе предпринимателей (Kurczewski 1994 : 30). Составной частью нового класса среди прочих считает её Генрих Доманьский (1999 : 210-213, 2002 : 13).

В подтверждение тезиса о существовании анклава интеллигенции в классе предпринимателей говорит то, что:

1) наличие собственное хозяйственной деятельности не приводит к автоматическому изменению идентификации с прослойкой интеллигенции, продолжению этой идентификации способствует профиль деятельности предприятия согласно с ранее выполняемой профессией;

2) поддерживается признание образования за основную жизненную ценность, что означает уровень стремления касающегося образования детей (обязательным является инвестирование в образование потомства, подтверждающий приоритетное место образования и знания в иерархии ценностей);

3) сохраняется интеллигентская этика работы, основу которой составляет высокая ценность работы как источника жизненного удовлетворения (Leszkowicz-Baczyński 1997 : 185, Domański 1994 : 176);

4) общественный состав товарищеских кругов составляют интеллигенты;

5) члены анклава отличаются большей культурной активностью от других владельцев;

6) интеллигенты – владельцы рассматривают работу на собственном предприятии «как миссию для выполнения»;

7) чаще чем другие предприниматели характеризуются прообщественными позициями, вовлекаются в спонсирование культуры и мероприятий общекультурного значения.

К таким выводам нас приводит анализ свободных интервью, проведенных в 2006 г., которые охватили 21 предпринимателя из Познани, нанимающих не менее 5 работников которые в прошлом занимались интеллигентским трудом (Suchocka 2006 b).

На специфику образа мышления и деятельности предпринимателей интеллектуалов обращал внимание Стефан Квятковский. По его мнению, тем, что отличает интеллектуала от неинтеллектуала в мире образованных людей и «обучающихся» является критичность, привязанность к символам и идеям, а также сопутствующее им отсутствие привязанности к учреждению и людям. Это способствует возникновению инновационных проектов в собственной предпринимательской деятельности. Одним из «моделированных подтипов составляют интеллектуалы, которые по-прежнему занимаются символами, идеями или творческой научной работой, создавая основанные на рыночных принципах вузы. Исследовательские институты, театры, галереи, журналы». Другие интеллектуалы оставляют материальную сферу для нематериальной. (Kwiatkowski 2005 : 191-192).

Интеллигенты предприниматели составляют внутренний анклав интеллигенции с точки зре-

ния отличия общественного положения, исполняемых ролей, особенно связанные с владением предприятия, степенью самостоятельности и родом выполняемой работы, достаточно высокими доходами и стилем жизни.

Особый анклав в классе владельцев являются самостоятельно зарабатывающие, выполняющие в рамках собственной деятельности те же самые профессиональные роли, требующих специальных знаний, как и в то время, когда они были работниками бюджетной сферы. Об их специфике как членов внешнего анклава решает продолжение «интеллигентской» профессиональной роли, а внутренней – изменение условий работы, степень самостоятельности, экономическая позиция и стандарт жизни.

Другая субкатегория (анклав) среди владельцев являются те лица, которых объединяет ведение собственного бизнеса (не связанного с профессией) с исполнением интеллигентской профессии, например научного работника.

Особенно то, что касается их ситуации принципиально встает вопрос, что для них составляет основную реальность, ежедневную реальность, а что является анклавом в основной реальности, по мнению Питера Л. Бергера и Томаса Ликмана (1983 : 57). Обозначены ли более границы значения интеллигентского мира или мира предпринимателей? Многие указывают на то, что деятельность в рамках собственного предприятия приносит пользу более в свете в порядке интеллигентского света. Особенно это видно в принятых стандартах оценки собственной активности, рассмотрении её как «миссии для выполнения» и т.д. подобное отношение к хозяйственной деятельности отмечается среди предпринимателей интеллектуалов или предпринимателей интеллигентов. Это подталкивает нас к утверждению тезиса о «проникновении» интеллигенции в другие сообщества.

Профессиональные интеллигентские анклавы

Следующим критерием выделения интеллигентских анклавов является выполняемая профессия. Некоторые интеллигентские анклавы характеризует усиление общественных контактов и замыкание в профессиональных кругах. Как говорят некоторые социологи возрастанию внутренней связи в пределах профессиональных сообществ сопутствует ослабление связи и идентификации с прослойкой ведущее к исчезновению интеллигенции (Pusek 2005 : 306-307).

Хотя и происходит профессионализация интеллигентских кругов она не охватывает в пол-

ной мере все интеллигентские профессии. О существовании анклава в этом понимании свидетельствует сила связи сосредотачивающей определённые профессиональные круги. Особенно этот тип анклава виден в сообществе врачей, юристов, работников творческой сферы (художники, научные работники) или учителя. Их характеризуют сильные профессиональные и частные контакты, обособление в собственных товарищеских кругах, схожесть материальной ситуации, системы ценностей и стиля жизни. Некоторых из них, например врачей и юристов, отличает склонность передачи профессии потомству.

Специфическую профессиональную категорию составляют менеджеры (наивысший кадровый состав больших международных предприятий). Заработная плата которых значительно превосходит доход, получаемый 2,5 % богатых поляков, т.е. выше 6243,25 злотых (GUS 2004 : 267). Отличает их не только уровень и профиль квалификации, высокая мобильность, международные контакты, комфортные условия жизни, но и уровень активной культурной деятельности и стремления в данной области. Обладают рядом черт т.н. метропольного класса. (Gorzela G., Jałowicki B. 1998 : 18) или международного класса (Kanter 1995).

Интеллигентские профессиональные анклавы отличает между собой не только род выполняемых в обществе функций, но прежде всего экономическая позиция, влияющая на качество и стиль жизни, в том числе родом культурной активности с одной стороны и местом в иерархии социального престижа – с другой. Профессиональные интеллигентские анклавы в значительной степени пересекаются с интеллигентскими анклавами бедности и богатства.

Интеллигентский центр как анклав

Внутреннее разделение интеллигенции, обвиняемой в том, что она не выполняет образцовых функций в обществе, что её культурная активность слаба, что она перестала выполнять приписываемую ей функцию «проводника народа», утяжеление «мифом» интеллигенции привело к появлению тезиса об исчезновении этой прослойки. (Suchocka 2006 а). Признавая внутреннее разделение и в то же время симптомы единения можно заметить, что имеет свой авангард и «серых членов», свой центр и периферию.

Центр, который имеет черты анклава, составляют те сообщества, которые по сущности своей профессии создают польскую культуру, т.е. интеллектуалы и творцы. Именно этот центр отве-

чает за пропаганду интеллигентских ценностей. Среди которых следует отметить уважение к труду, знаниям и квалификации, чувство ответственности, которое приводит некоторых его членов к самопожертвованию и к службе «обществу и народу». Ему можно приписать образцовые функции, сохранение и трансляцию интеллигентской этики, обозначение стандартов составляющих основу оценки реальности как для оставшихся членов интеллигенции, так и для других классов и прослоек общества.

Рядом с центром существуют и интеллигентская «периферия» или общественность. Как отмечал Збигнев Пуцек, в прошлом, т.е. до середины XX в. обе эти категории участвовали в интеллигентском дискурсе, а общественность составляла не просто аудиторию, а партнёра дискурса. (2005 : 297). Выглядит так, что в настоящее время, если даже не на принципах партнёрства некоторые части интеллигенции по-прежнему создают общественность хотя дискурс чаще замыкается в кругах, принадлежащих к авангарду, являясь группой соотнесения для той и другой группы.

К периферийным интеллигентским кругам принадлежат среди прочих т.н. резидуальные категории, которые по мнению Генриха Доманьского характеризует отсутствие на успех и профессионализм, а также идеологическая неопределённость. В их состав входят некоторые инженеры на предприятиях, учителя, менеджеры среднего звена (Domański, 1999, s. 210-213). В отличие от Генриха Доманьского я считаю, что они охватывают только часть репрезентантов обозначенных сообществ, а не категории в целом. Также не разделяю мнения, что это «неудачники с интеллигентскими фобиями». (1999 : 213). До настоящего времени не проводилось эмпирических исследований, которые бы обозначили границы проявления обозначенных позиций, в том числе фактическое количество сообществ обладающих этими качествами. Следует также помнить об условиях, в том числе созданных в процессе трансформации, которые в значительной степени обозначили рамки демонстрации инновации и профессионализма, достижения успеха, между прочим через обозначение границ достигнутого общественного статуса и материального положения в отдельных профессиональных категориях.

Хотя лица, принадлежащие к этим категориям объединяет схожесть общественного положения, низкий стандарт жизни, в целом угроза безработицы, слабая культурная активность, не создают анклава, в большей степени это характерно для разбросанного сообщества, которые

характеризует отсутствие совместных форм объединения и взаимных контактов.

Подведение итогов

Обязательно необходимо предостережение, что выделенные выше виды интеллигентских анклавов не являются универсальными, например интеллигенция не всегда создаёт анклавы в сельском сообществе или сообществе владельцев. Невозможно это обозначить априори. Об их существовании могут сказать доступные эмпирические факты, т.е. различие общественного положения производящая чувство отдельности, материального положения, престижа, уровня и профиля образования, общности ценностей, характерный стиль жизни, уровень закрытости сообщества, склонность к общественно-товарищеской изоляции её членов, чувство принадлежности к широкому слою интеллигенции и т.п.

Появление внутренних анклавов среди прослойки интеллигенции является свидетельством её всё большего размежевания, внешние анклавы в свою очередь свидетельствуют о размыва-

нии границ прослойки и проникании её членов в другие общественные категории. Интеллектуализация предпринимательства, растущее значение знания и образования, увеличивающееся количество лиц с высшим образованием стирают границы между активностью в материальной и нематериальной сфере (Kwiatkowski 1995 :193-195). Вполне правдоподобно, что возникновение анклавов является симптомом тенденции широкого радиуса действия, альтернативой для процесса размывания границ и самоидентификации классов и прослоек в современном обществе, о чём говорит в свою очередь Ульрих Бек (2002 : 143), аналогичной альтернативой, обозначенной глобализацией и регионализмом.

Создание внутренних анклавов, которое может являться эквивалентом индивидуализации (маленькие группы или сообщества) сопутствует размыванию границ групповой принадлежности, при сохранении границ самого анклава. Выглядит так, что принятие перспектив «анклавности» в изучении интеллигенции хорошо можно понять изменения, которые происходят не только в этой прослойке, но также в других элементах общественной структуры.

1. Bartoszek A., 2003, *Kapitał społeczno-kulturowy młodej inteligencji wobec wymogów rynku*, Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, Katowice.
2. Bartoszek A., 2005, *Habitus polskiej inteligencji w społeczeństwach realnego socjalizmu rynkowej transformacji*, w: J. Mikułowski Pomorski (red.), 2005, *Inteligencja. Między tradycją a wyzwaniem współczesności*, Wyd. Akademii Ekonomicznej, Kraków.
3. Beck U., 2002, *Spółeczeństwo ryzyka. W drodze do innej nowoczesności*, Wydawnictwo Naukowe Scholar, Warszawa.
4. Berger P. L., Luckmann T., 1983, *Spółeczne tworzenie rzeczywistości*, PWN, Warszawa.
5. Chałasiński J., 1946, *Spółeczna genealogia inteligencji polskiej*, Czytelnik, Warszawa.
6. Chałasiński J., 1997, *Przeszłość i przyszłość inteligencji polskiej*, Świat Książki, Warszawa.
7. Domański H., 1994, *Spółeczeństwa klasy średniej*, PWN, Warszawa.
8. Domański H., 1999, *Wybrane problemy adaptacji „ducha kapitalizmu”*, w: L. Gołdyka (red.), *Transgraniczność w perspektywie socjologicznej*, Lubuskie Towarzystwo Naukowe, Zielona Góra.
9. Domański H., 2002, *Polska klasa średnia*, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław.
10. Domański H., 2004, *O ruchliwości społecznej w Polsce*, Wydawnictwo IFiS PAN, Warszawa.
11. Florida R., 2002, *The Rise of Creative Class*, Basic Books, New York.
12. Gorzelak G., Jałowicki B., 1998, *Dylematy europejskie*, w: P. Buczkowski, K. Bondyra, P. Śliwa (red.), *Jaka Europa? Regionalizacja a integracja*, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Bankowej, Poznań.
13. Kanter R. M., 1995, *The World Class: Thriving Locally in the Global Economy*, Simon & Schuster, New York.
14. Konrad G., Szelenyi I., 1979, *The Intellectuals on the Road to Class Power*, Harcourt Brace Jovanovich, New York.
15. Kurczewski J., 1994, *Siedem klas średnich*, „Nowa Res Publica”, nr 3.
16. Kwiatkowski S., 2005, *Intelektualista przedsiębiorcą. Dlaczego?*, w: J. Mikułowski Pomorski (red.), *Inteligencja. Między tradycją a wyzwaniem współczesności*, Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej w Krakowie, Kraków.
17. Leszkowicz - Baczyński J., 1997, *Inteligencja na rozdrożu. Młodzi specjaliści na progu zmiany ustrojowej*, Lubuskie Towarzystwo Naukowe, Zielona Góra.
18. Leszkowicz - Baczyński J., 1999, *Dotychczasowe i potencjalne przeobrażenia inteligencji w okresie zmiany ustrojowej*, w: Z. Zagórski, (red.), *Socjologiczne portrety grup społecznych*, Socjologia XXVIII, Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, Wrocław.
19. Matuszak G., 1994, *Inteligencja a nowa klasa średnia w Polsce*, Oficyna Bibliofilów, Łódź.
20. Mikułowski-Pomorski J., 2005, *Wprowadzenie: Inteligencja wobec nowych czasów*, w: Mikułowski-Pomorski J. (red.), *Inteligencja. Między tradycją a wyzwaniem współczesności*, Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej, Kraków.
21. Park Robert E., 1926, *The Urban Community As A Special Pattern And A Moral Order*, in: E. Burgess (ed.), *The Urban Community*, University of Chicago Press.
22. Pucek Z., 2005, *Inteligencja – pożegnanie z formacją?*, w: J. Mikułowski Pomorski (red.), *Inteligencja. Między tradycją a wyzwaniem współczesności*, Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej w Krakowie, Kraków.
23. Suchocka R., 2006 a, *Rozwarstwienie a jedność inteligencji polskiej*, w: A. Kojder (red.), *Jedna Polska? Dawne i nowe zróżnicowania społeczne*, WAM, Kraków.
24. Suchocka R., 2006 b, *Współczesna inteligencja polska – czy zbyteczna warstwa społeczna*, Wydawnictwo UAM, Poznań, w druku.
25. Szczepański J., 1973, *Odmiany czasu teraźniejszego*, Książka i Wiedza, Warszawa.

26. Sztompka P., 1989, Pojęcie struktury społecznej. Próba uogólnienia, „Studia Socjologiczne”, nr 3.
27. Weber M., 1975, Klasy, stany, partie – podział władzy w obrębie wspólnoty, w: W. Derczyński, A. Jasińska-Kania., J. Szacki, Elementy teorii socjologicznych, PWN, Warszawa.
28. Cichomski B., (kierownik programu), Jerzyński T., Zieliński M. Polskie Generalne Sondaże Społeczne: skumulowany komputerowy zbiór danych 1992-2002. Instytut Studiów Społecznych, Uniwersytet Warszawski, Warszawa 2003.
29. Rocznik Statystyczny GUS, Warszawa 2004